

УДК 327(430)+327.51

Антюхова Е.А., кандидат политических наук, старший преподаватель, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ (Россия)

ГЕРМАНСКАЯ ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И ТРАНСФОРМАЦИЯ СТРАТЕГИИ НАТО В КОНЦЕ XX- НАЧАЛЕ XXI вв.

В статье рассматривается изменение германской внешней политики в отношении участия в деятельности блока НАТО. Анализируется выработка политической стратегии НАТО в условиях окончания «холодной войны» и появления новых угроз. Выявлена позиция ФРГ в отношении роли США в НАТО и условиях применения вооруженной силы. Изучены подходы Германии к изменению роли НАТО в современных условиях.

Ключевые слова: ФРГ, НАТО, внешняя политика ФРГ, стратегия НАТО, европейская безопасность, политическая система

DOI: 10.22281/2413-9912-2019-03-01-19-23

Официальное прекращение 1 июля 1991 года действия Варшавского договора 1955 года положило конец «холодной войне». Предшествующее этому событию объединение в 1990 году Германии в единое государство привело к изменению политической карты Европы, превратив германское государство в один из важнейших факторов европейской политики. Процесс германской интеграции стал возможен в результате демократических процессов, захлестнувших страны Центральной и Восточной Европы, которые были направлены на демонтаж политических режимов государств, многие десятилетия входивших в состав Организации Варшавского Договора. Длившееся с 1949 года противостояние ведущих мировых держав - США и СССР - закончилось крахом социалистической модели и уходом с политической арены ОВД.

Начиная с конца 90х годов двадцатого столетия, объединительным началом для США и ряда европейских государств становится НАТО, проводящая политику «мирового жандарма» и насаждающая собственные политические ценности.

Объединенная Германия становится одной из структурообразующих стран, входящих в этот военно-политический союз.

Последовавший процесс европейской интеграции выдвинул ФРГ на ведущее место в европейском пространстве.

В конце XX века важнейшим вопросом международной политики оставался вопрос европейской безопасности, вызванный

начавшейся на территории бывшей Югославии этнической войной. Балканы вновь превратились для европейской политики в нестабильный регион, угрожавший взорвать мирное сосуществование континента.

Данное обстоятельство, в том числе рано или поздно должно было привести к трансформации натовской стратегии. Не только исчезновение противника периода «холодной войны» в виде Организации Варшавского договора (в первую очередь СССР подталкивало членов НАТО к переосмыслению места и роли НАТО в современном мире), но и необходимость решения обеспечения европейской безопасности подтолкнуло руководство Альянса к поиску новых форм политической деятельности и определению новых политических ориентиров.

В этих условиях ФРГ становилась форпостом НАТО на востоке, страной, к которой территориально притягивались государства бывшего социалистического блока, стремившиеся быстро дистанцироваться от стран социалистического лагеря и ОВД к государствам капиталистического развития.

Одним из притягательных элементов данной эволюции стало стремление ряда государств к вступлению в НАТО, которое рассматривалось как обязательная ступень разрыва с социалистическим прошлым.

Объединение Германии, образование Европейского Союза, завершение военно-этнического конфликта на постюгославском пространстве и стремление восточноевро-

пейских государств интегрироваться в европейское политическое пространство требовали от Североатлантического альянса новых подходов. Безопасность европейских государств становилась необходимым элементом поддержания состояния защищенности всего евроатлантического пространства.

Глобальные изменения, связанные с потерей постсоветскими государствами и, прежде всего, Российской Федерацией мирового политического влияния и способности оказывать воздействие на содержание мировой политики, зафиксировали политическое доминирование США.

Традиционно сильные позиции США в НАТО, благодаря военной составляющей в 1990-е гг., способствовали превращению американского государства в лидера Альянса. Прежняя политика США по созданию равного партнерства в НАТО уступила место политической гегемонии. В этой связи требовалось реформирование системы взаимоотношений в рамках Альянса между США, европейскими государствами и, в частности, Германией. Таким образом, глобальные изменения в европейской политике привели к необходимости пересмотра стратегической концепции НАТО.

Принятая в 1999 г., новая стратегия НАТО уделяла большое внимание поддержанию европейской безопасности на фоне прошедшей югославской войны. К основным компонентам стратегии были отнесены следующие вопросы: поддержание евроатлантической безопасности, активное участие в урегулировании возможных политических конфликтов, а также поддержание партнерских отношений с европейскими государствами нечленами Альянса.

Основной отличительной чертой эволюции натовской стратегии стал отход от силового фактора воздействия и переход к использованию системного воздействия, включающего в себя многие другие формы оказания политического влияния. Была расширена трактовка обеспечения европейской безопасности посредством наделения войска НАТО миротворческой функцией. [7].

Если провести сравнение натовских концепций 1991 г. и 1999 г., то можно выделить

определенные перемены, которые выразились в изменении системы взаимоотношений США и европейских государств. Принципиальным отличием стала широкая трактовка системы безопасности, которая поддерживалась вооруженными силами Альянса [4, с. 24]. Исчезновение глобального противника в лице Советского Союза обусловило необходимость не только выработки новых целей, оправдывавших необходимость существования Альянса и соответствующих финансовых затрат, которые несли государства на их поддержание, но и более эффективной системы реагирования на возможные военно-политические конфликты, которые могли возникать на европейском пространстве. Это заставило страны Альянса перейти к модели системного взаимодействия, основанного на комбинированном подходе, включавшем использование комплекса политических, экономических, военных, социальных и культурных факторов.

Как отмечала М.Е. Кучинская, «стратегическая концепция 1999 г. более четко определяла курс Альянса в постконфронтационный период и кодифицировала важнейшие его составляющие» [1, с. 4].

Террористическая атака 11 сентября 2001 г. продемонстрировала ситуацию, в которой крупнейшее в военном отношении государство мира может оказаться неспособным предотвратить нападение на собственную территорию, приведшее к гибели многих американцев. Состояние безопасности и защищенности американского общества дало трещину. Система глобальной безопасности оказалась неэффективной перед атакой локальных террористических сил. Это привело к изменению системы взаимодействия членов Альянса по предотвращению подобных действий.

Угроза террористических атак 2001 г. и последовавшая за ними жесткая реакция США в виде проведения военных операций против Афганистана и Ирака без первоначального привлечения сил НАТО заставили германское руководство обозначить свое отношение к проведению широкомасштабных военных операций. Следует отметить, что правительство ФРГ оказалось перед дилеммой: с одной стороны, оно было противником использования германских вооруженных сил в военных конфликтах,

с другой - стремилось поддерживать статус великого государства и надежного партнера США по НАТО. Это выразилось в последующем стремлении после начала афганской кампании участвовать совместно с американцами в рамках военной миссии НАТО, приведшей к участию солдат бундесвера в боевых действиях против талибов.

Существенную роль на эволюцию натовской стратегии оказал Пражский саммит 2002 г., в рамках которого шло обсуждение дальнейших путей трансформации НАТО. В ходе проведения консультаций и высказывания мнений обозначились три подхода к изменению роли НАТО в новых геополитических условиях. Сторонники первого подхода считали необходимым подойти к изменению роли НАТО путем разграничения зон ответственности членов Альянса. В силу того, что европейские государства обладают ограниченным потенциалом для отражения глобальной агрессии, предлагалось предоставить США роль военной силы, оставив за европейскими участниками лишь функции финансовой поддержки военных сил Североатлантического альянса.

Между тем, сторонники второго подхода полагали, что НАТО должно сохранить свою роль военно-политического союза с разделением оперативного функционала между государствами - членами Альянса: в случае необходимости США применяют вооруженные силы в военных конфликтах, а европейские государства приобретают статус миротворческих сил. Третий подход предусматривал превращение НАТО в глобальную силу борьбы с международным терроризмом. Еще накануне саммита два крупнейших государства Европы – Франция и ФРГ – высказали свои позиции по данной проблеме [5, с. 50]. Если Франция полагала необходимым сохранение НАТО как военно-политического союза, направленного на решение глобальных политических проблем с акцентом на использование прежде всего военной силы, то ФРГ, поддерживая своего французского партнера, предлагала сделать упор на использование экономических средств воздействия. Итоги саммита во многом носили компромиссный характер, так как сохраняли НАТО как средство обеспечения безопасности.

Одновременно предполагалось использование в локальных периферийных операциях «коалиции добровольцев» [2, с. 20].

Проведение Пражского саммита 2002 г. вселяло в США надежду на поддержку союзников по военно-политическому Альянсу в проведении второй иракской войны, однако эти надежды не оправдались [3, с. 50]. Два ведущих партнера США по НАТО – Франция и ФРГ – заявили о своем неучастии в проведении военной операции против режима С. Хуссейна. При этом германской стороной было заявлено, что в случае нанесения удара по Ираку ФРГ не окажет США ни военной, ни политической поддержки. Фактически можно вести речь о произошедшем расколе в НАТО по вопросу второй иракской войны, где американцев поддерживали британцы, а ФРГ, Франция и Бельгия выступили с осуждением применения силы. Попытка США в 2003 г. провести через НАТО оказание дополнительной помощи Турции в рамках иракской войны вызвала решительное сопротивление всех трех стран.

Рассмотрение в ходе саммита проблемы террористической угрозы позволило определить четыре направления использования вооруженной силы: 1) борьба с террористической опасностью; 2) участие сил НАТО в преодолении последствий террористических атак; 3) контртерроризм, предусматривающий использование наступательных средств для нейтрализации террористической опасности, что предусматривало нанесение превентивных ударов по террористическим силам, однако члены Альянса уклонились от использования термина «превентивный удар»; 4) широкое военное сотрудничество против террористических сил.

В отличие от Великобритании и Франции идея глобализации НАТО не встретила поддержки со стороны ФРГ. Германия выступала сторонницей создания Сил реагирования НАТО, которые позволили бы обеспечить европейскую безопасность и эффективное решение региональных проблем [3, с. 55]. Итоги иракской кампании продемонстрировали способность коалиционных сил к разгрому противника, однако это не означало, что ситуация в Ираке приобретала стабильный характер. Германское государство в

2003 г. предприняло усилия для нормализации отношений с США, которые испортились в ходе иракской кампании.

Стремление германского руководства разрешить возникшие сложности во взаимоотношениях с США были обозначены в мюнхенской речи федерального канцлера Г. Шрёдера в феврале 2005 г., в которой прозвучало предложение о создании рабочей группы для нормализации отношений между членами Североатлантического альянса. Усиление роли политической составляющей НАТО прозвучало в ходе первого визита федерального канцлера А. Меркель в США в ноябре 2005 г., в которой усматривалось желание германского правительства оказывать большее влияние на политический курс НАТО [6, с. 97-99]. Претензии на лидерство определяются в том числе и тем, что ФРГ занимает вторую строчку в несении финансовых расходов в рамках НАТО после США.

Одним из ключевых камней преткновения между ФРГ и США стало отсутствие единого подхода к транснациональным угрозам. Ни та, ни другая сторона не нашли точек соприкосновения в поиске компромисса по ведению диалога по выходу из политического тупика.

Таким образом, стремление ФРГ придать НАТО региональный характер определяется, в том числе желанием усилить собственное политическое влияние в Альянсе. Использование бундесвера с 1999 г. в региональных военных и миротворческих конфликтах указывает на изменившуюся роль ФРГ в структуре НАТО.

Вместе с тем, видеть в этом германскую политику по приобретению лидерства в блоке следует считать преувеличением. Поддержка ФРГ политического курса современной американской администрации в отношении России служит тому подтверждением.

Список литературы

1. Кучинская М.Е. Перспективы принятия новой стратегической концепции НАТО. – Аналитические обзоры РИСИ. № 2 (25), М., 2010.
2. Кучинская М.Е. Трансформация НАТО на современном этапе: политические аспекты. – М., 2007.
3. Bücherl W. Eine Allianz für Amerika? Die NATO nach Prag// Internationale Politik. – 2003. - №3.
4. Hulsman J. Restructuring the US Role in NATO and European Defense Priorities for the President// The Heritage Foundation. – 2001. – January.
5. Rasmussen M.V. Turbulent Neighborhoods: How to Deploy the EU's Rapid Reaction Force// Contemporary Security Policy. – 2002. – August. – Vol.23. - №2.
6. Rühle M. Der Leiter des Planungsreferats der Politischen Abteilung der NATO. Für eine neue "Streitkultur". Der NATO als Forum für den transatlantischen Dialog// Internationale Politik. – 2006 - Januar.
7. The Alliance's Strategic Concept. 1999. http://www.bits.de/NRANEU/nato-strategy/Strategic_Concept_Washington_1999.pdf

GERMAN FOREIGN POLICY AND NATO STRATEGY TRANSFORMATION IN THE LATE XX - EARLY XXI CENTURIES

The article examines the change in German foreign policy in relation to participation in the activities of the NATO bloc. The development of NATO's political strategy in the conditions of the end of the cold war and the emergence of new threats is analyzed. The position of the Federal Republic of Germany regarding the role of the US in NATO and the conditions for the use of armed force is revealed. The approaches of Germany to the changing role of NATO in modern conditions are studied.

Keywords: FRG, NATO, FRG foreign policy, NATO strategy, european security, political system

References

1. Kutchinskaya M.Ye. Perspektivy prinyatiya novoy strategicheskoy konseptsii NATO [The prospect of NATO's new strategic concept]// Analyticheskiye obzory RISI [Analytical Reviews by the Russian Institute of Strategic Research (RISR)] № 2 (25), М., 2010.
2. Kutchinskaya M.Ye. Transformatsiya NATO na sovremennom etape: politicheskiye aspect [NATO's transformation nowadays: political aspects]. М., 2007.
3. Bücherl W. Eine Allianz für Amerika? Die NATO nach Prag [The alliance for America? NATO after Prague]// Internationale Politik [International Politics]. – 2003. - №3.
4. Hulsman J. Restructuring the US Role in NATO and European Defense Priorities for the President// The Heritage Foundation. – 2001. – January.
5. Rasmussen M.V. Turbulent Neighborhoods: How to Deploy the EU's Rapid Reaction Force// Contemporary Security Policy. – 2002. – August. – Vol.23. - №2.
6. Rühle M. Der Leiter des Planungsreferats der Politischen Abteilung der NATO. Für eine neue "Streitkultur". Der NATO als Forum für den transatlantischen Dialog [The leader of the planning section in the NATO political department. For a new discussion culture. NATO as a forum for a Transatlantic dialogue]// Internationale Politik [International Politics]. 2006 – Januar [January].
7. The Alliance's Strategic Concept.1999. http://www.bits.de/NRANEU/nato-strategy/Strategic_Concept_Washington_1999.pdf

Об авторе

Антюхова Екатерина Андреевна – кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры сравнительной политологии, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ (Россия), E-mail: e.ant1507@yandex.ru

Antyukhova Ekaterina Andreevna – PhD (political sciences), Senior Lecturer in Comparative Politics, Moscow State Institute of International Relations (University) MFA, Russia. E-mail: e.ant1507@yandex.ru